«Могу я войти, Юньфэй?» — послышался из-за дверей знакомый нежный голос. Это была Тан Синьюнь, а не кто-то из клана, отправленный за юношей.

Бай Юньфэй убрал руку со стола и снова убрал её в широкий рукав, после чего сказал: «Заходи».

Дверь с тихим скрипом отворилась, и девушка, облачённая в белоснежное одеяние, медленно вошла в покои.

«Синьюнь, как тётушка?» — с беспокойством спросил Юньфэй.

После того, как они дружно вернулись в усадьбу после той стычки, буквально через несколько минут Чу Цинсюэ скрутил приступ старой болезни, заставивший Тан Синьюнь понервничать.

Бай Юньфэй, не способный ничем помочь, предпочёл вернуться к себе, чтобы не мешаться под ногами и заняться своей повреждённой рукой.

«С мамой уже всё хорошо. Несмотря на то, что болезнь досаждает ей уже больше десяти лет, силы Предка Духа ранней стадии более чем достаточно, чтобы её сдерживать. Но окончательно излечиться не получается, поэтому у неё и случаются время от времени подобные приступы», — Тан Синьюнь покачала головой, после чего уселась в кресло напротив Бай Юньфэя.

Выходит, Чу Цинсюэ была духовным практиком на ранней стадии Предка Духа.

Неудивительно, что она так молодо выглядела. Сохранять внешность человека 20-30 лет для практиков было намного проще, чем для обычных людей.

Почувствовав облегчение, Бай Юньфэй сменил тему: «Хвала небесам… Синьюнь, я хотел спросить ещё кое о чём. Как тётушка вообще подхватила эту болезнь? И почему, даже будучи Предком Духа, она не может от неё избавиться?»

Тан Синьюнь вздохнула: «Мне и самой это не понятно… Я лишь знаю, что десять с лишним лет назад мама во время путешествия повстречала какого-то злодея, однако подробности она никогда не раскрывала…»

«Понятно…» — юноша кивнул. Подобные вещи всегда держали в тайне. Если уж даже Тан Синьюнь не посвятили в детали, то Юньфэй не станет проявлять излишнего любопытства.

«Неужели эта болезнь действительно неизлечима?» — задумчиво пробормотал он себе под нос. В мире духовных практиков раны и травмы редко имели долгоиграющие последствия, однако из любого правила существуют исключения. Взять, к примеру, разъедающую душу странную энергию в теле Тан Синьюнь.

«Не могу сказать точно. Знаю лишь, что отец поначалу перепробовал все методы, какие только возможно, но всё тщетно. После этого… он просто выкинул эту проблему из головы…»

«Упс…» — Бай Юньфэй чертыхнулся про себя. Он понял, что Тан Синьюнь говорила о том времени, когда в клане появилась третья жена главы, а Чу Цинсюэ с дочерью начали стремительно терять все привилегии и права.

«К слову, Синьюнь, моя сегодняшняя выходка… Это не доставит вам с тётушкой каких-либо проблем?» — юноша поспешил снова сменить тему. Пусть то, что он сотворил с Хуа, и делалось ради Тан Синьюнь, но Юньфэй не разбирался в нюансах внутриклановой жизни, поэтому не до конца представлял себе, как это может повлиять на важных ему людей.

«Нам ли привыкать? – хихикнула Тан Синьюнь. – Но мне вот интересно, Юньфэй. Сегодня ты действительно действовал совершенно не так, как я могла бы от тебя ожидать. Такое поведение тебе обычно не свойственно…»

«Гм, в самом деле? Ха-ха, ну, они сами напросились. Мне стало тошно на это смотреть, так что пришлось преподать урок».

Пока он говорил, девушка опустила голову.

«Юньфэй, — почти прошептала она. – Спасибо тебе…»

«А? – юноша удивился лишь на короткое мгновение. Усмехнувшись, он сказал: — Синьюнь, сколько можно меня благодарить по всяким пустякам? Тебе вовсе не обязательно это делать, я…»

Однако договорить он не успел; рука девушки вдруг метнулась вперёд, схватив его за правое запястье!

Застигнутый врасплох Бай Юньфэй сперва настолько опешил, что застыл на месте.

Но в следующий миг он осознал, что происходит, и мысленно выругался. Юньфэй попытался отнять руку, однако Тан Синьюнь вцепилась в неё, словно клещами. Второй рукой она быстро закатала рукав юноши, обнажая его покорёженное предплечье.

Девушка едва заметно содрогнулась от страшного зрелища, но ладонь не разжала. Пальцы свободной руки мягко прикоснулись к кровоподтёкам, словно пытаясь унять боль и успокоить спазматически сокращающиеся мышцы.

Затем она подняла голову, глядя на Бай Юньфэя увлажнившимися глазами. Похоже, она близко к сердцу приняла его раны.

«Юньфэй… зачем ты всё время идёшь на такие жертвы, чтобы помочь мне? Я и так должна тебе по гроб жизни. Как я смогу когда-либо вернуть этот долг?..»

Её слова лишь на миг смутили юношу, после чего он спокойно ответил: «Синьюнь, о чём ты говоришь? Ты ничего мне не должна. Я делаю это для тебя, потому что…»

«Потому что… это того стоит?» — закончила она за него шёпотом, заставив Юньфэя воззриться на неё с удивлением.

Мягкая и кроткая красота девушки в этот момент заставила Бай Юньфэя задержать дыхание. Казалось даже его сердце остановилось на мгновение, но именно этого краткого мига ему хватило, чтобы внезапно ощутить прилив храбрости.

Юньфэй медленно согнул пальцы на правой руке, обхватив маленькую и невероятно мягкую ладошку Тан Синьюнь.

«Да, для меня оно того стоит!» — твёрдо сказал он, глядя ей прямо в глаза.

Он произнёс лишь шесть коротких слов, но эта фраза оказала на девушку невероятный эффект. Эти слова, наложившись на теплоту его руки, заставили глаза Тан Синьюнь вспыхнуть целым каскадом эмоций. Её щёки начали стремительно розоветь, лишь добавляя ей очарования, отчего сердце Бай Юньфэя застучало ещё быстрее.

Он медленно выдохнул и сказал: «Синьюнь, я…»

Тук-тук-тук…

Словно пригоршня холодной воды за шиворот, внезапное вторжение извне мгновенно развеяло удивительную атмосферу в комнате, выведя обоих из странного транса. Тан Синьюнь панически выдернула руку из ладони юноши, покраснев до кончиков ушей. Её взгляд заметался по комнате, отчаянно не желая встречаться со взглядом Юньфэя, однако тот был смущён не меньше.

Больше всего на свете юноша сейчас желал выбить всё дерьмо из того, кто их прервал.

«Кто там?»

Стоило ли удивляться, что часть эмоций юноши невольно прорвалась в этом вопросе.

«Мастер Бай, наш лорд хотел бы переговорить с вами в гостином зале».

Старческий голос, донёсшийся из-за дверей, заставил Тан Синьюнь подскочить, как ужаленную.

«Ах! Это дядюшка Чжун…»

Клокочущее раздражение в душе Бай Юньфэя мгновенно улеглось. Интуиция подсказывала юноше, что в случае прямого столкновения этот старик будет, мягко скажем, более чем достойным противником.

Поднявшись с кресла, Бай Юньфэй подошёл к выходу и открыл дверь. Приветственно улыбнувшись, он спросил: «Дядюшка Чжун, лорд Тан хочет встретиться прямо сейчас?»

При виде Тан Синьюнь в покоях юноши глаза управляющего едва заметно блеснули. Скрыв удивление, Тан Юнчжун кивнул в ответ: «Да, мастер Бай. Когда лорд узнал о том, что нас удостоил визитом личный ученик мастера Цзы Цзиня, то тут же приказал вашему покорному слуге проводить мастера Бая в гостиный зал для приятной беседы».

Бай Юньфэй изогнул губы в лёгкой усмешке; имя его мастера и в самом деле оказалось чрезвычайно полезным.

По крайней мере, на Тан оно сработало как нельзя лучше.

«Синьюнь, — Бай Юньфэй повернулся к девушке, которая по-прежнему сидела в кресле. – Мне нужно встретиться с твоим отцом, а тебе стоило бы немного поспать. Мы так толком и не отдохнули после всех этих перелётов…»

Она кивнула: «Будь осторожен, Юньфэй…»

Юноша невольно засмеялся: «Я всего лишь пойду повидаться с твоим отцом, к чему тут осторожность? Или мне угрожает опасность?»

«Нет, нет, — Тан Синьюнь зарделась и поспешила объяснить: — Я имею в виду, мой отец, он…»

«Всё будет хорошо. О чём тут беспокоиться? Я не собираюсь с ним сражаться, так что возвращайся к себе и ложись спать. Не забудь, ты обещала мне завтра показать город!»

Бай Юньфэй беспечно махнул рукой, словно пытаясь показать, что волноваться не о чем. После чего вместе с Тан Юнчжуном покинул усадьбу.

****

На улице уже было темно, хоть глаз выколи, однако дорожки внутри резиденции были ярко освещены. Камни, испускающие мягкий свет, были практически повсюду, не оставляя теням даже шанса.

Когда Бай Юньфэй вступил, наконец, под своды гостиного зала, он тут же ощутил, как на нём скрестились три пары глаз.

Подняв голову, он присмотрелся к фигурам присутствующих. Две из них принадлежали людям, которых он уже встречал сегодня: Тан Цзин и Тан Чжи. Они сидели по левую руку от незнакомого мужчины в пурпурном одеянии, занимавшего почётное кресло хозяина. У него были белые волосы и морщины на лице, однако необычайно острый взгляд словно бросал вызов любому, кто осмеливался посмотреть ему в глаза.

Бай Юньфэй на самой границе восприятия ощутил ту же угрожающую ауру, которую иногда чувствовал от Коу Чанкуна…

Это был отец Тан Синьюнь, глава Великого Клана Тан, Тан Цяньлэй.

В тот момент, когда взгляд лорда Тан упал на Бай Юньфэя, по его лицу скользнула тень сомнения, однако она исчезла так же быстро, как и появилась.

К этому моменту юноша уже добрался до центральной части зала. Вежливо кивнув Тан Цзину и Тан Чжи, Бай Юньфэй чинно поклонился Тан Цяньлэю: «Бай Юньфэй приветствует лорда Тан».

«Ха-ха, это уж слишком официально, племянник Бай. Пожалуйста, присаживайся, — на лице главы клана засияла улыбка, он кивнул на пустое кресло справа от себя. – Я сегодня весь день был в разъездах, так что не знал о том, что к нам пожаловал такой гость. Пожалуйста, прости за столь поздний приём».

Этот человек, которого все знали и уважали как гордого главу Великого клана, как ни странно, держался с Бай Юньфэем так, словно тот его близкий родственник. Если бы кто-то увидел эту картину, то не поверил бы своим глазам.

Даже Тан Цзин и Тан Чжи в какой-то момент обнаружили, что сидят со слегка открытыми ртами.

Усевшись в предложенное кресло, Бай Юньфэй улыбнулся: «Спасибо, лорд Тан. Ничего удивительного в том, что у человека с вашим статусом много работы. Да и потом, первый молодой мастер Тан Цзин и второй молодой мастер Тан Чжи уже оказали мне более чем достойный приём».

Если Тан Цяньлэй использовал обращение “племянник”, подчёркивая дружелюбие и

неофициальный характер встречи, то Бай Юньфэй продолжил обращаться к нему по полному титулу. Более того, он даже решил удостоить такой чести Тан Цзина и Тан Чжи.

Несмотря на всю кажущуюся вежливость, звучало это донельзя странно.

Хуже того, Бай Юньфэй явно намекнул на тот “тёплый” приём, который устроил ему Тан Чжи. Это был предельно саркастичный способ охарактеризовать случай с Хуа ранее.

Слова Бай Юньфэя заставили трёх мужчин окаменеть. Никто из них не ожидал, что он с самого начала займёт столь “недружелюбную” позицию.

http://tl.rulate.ru/book/298/326666